

DOI 10.31029/vestdnc99/10

УДК 93/94

**ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ
И КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО КАВКАЗА XIX в.
НА СТРАНИЦАХ «ВОЕННОГО СБОРНИКА»**

Л. Б. Салихова, ORCID: 0000-0002-8074-6982

Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального
исследовательского центра РАН, Махачкала, Россия

**MILITARY-POLITICAL HISTORY AND CULTURAL LIFE
OF THE XIX CENTURY NORTH-EASTERN CAUCASUS
ON THE PAGES OF THE "MILITARY COLLECTION"**

L. B. Salikhova, ORCID: 0000-0002-8074-6982

Institute of History, Archeology and Ethnography of the
Daghestan Federal Research Centre of RAS, Makhachkala, Russia

Аннотация. Периодическая печать вносит весомый вклад в изучение истории страны, в развитие общественно-политической мысли. Формируя общественное мнение, информируя читателей о событиях своего времени, она вместе с тем служит источником информации для последующих поколений. Изучение материалов периодической печати позволяет рассмотреть вопросы, привлекавшие внимание читателей и к Северо-Восточному Кавказу – одному из регионов Российской империи, важному в политическом, экономическом и стратегическом отношении. В статье рассматриваются материалы, опубликованные в ежемесячном военном журнале «Военный сборник» (издавался с 1858 по 1917 г.) в период Кавказской войны. Это статьи о военных событиях, о личности Шамиля, его семьи, мировоззрении и деятельности имама. Показано, что в соответствии с редакционной политикой журнала на страницах «Военного сборника» публиковались исторические, этнографические материалы о народах Северо-Восточного Кавказа, знакомившие читателей с природой, бытом и обычаями, историей и культурой народов Кавказа. Данные статьи способствовали созданию представления о Северо-Восточном Кавказе у читателей, сохраняя ценные сведения и для последующих поколений.

Abstrac. Periodical publications make a significant contribution to the study of a country's history and the development of socio-political thought. By shaping public opinion and informing readers about contemporary events, they also serve as a source of information for subsequent generations. Studying the materials of periodicals allows us to examine issues that drew readers' attention to the North-Eastern Caucasus – one of the regions of the Russian Empire, important in political, economic, and strategic terms. The article examines materials published in the monthly military journal "Military Collection" (published from 1858 to 1917) during the Caucasian War period. These include articles about military events, the personality of Shamil, his family, the worldview and activities of the Imam. It is shown that, in accordance with the journal's editorial policy, historical and ethnographic materials about the peoples of the North-Eastern Caucasus were published in the "Military Collection", introducing readers to the nature, way of life, customs, history, and culture of the Caucasian peoples. These articles contributed to shaping the readers' perception of the North-Eastern Caucasus while preserving valuable information for future generations.

Ключевые слова: Российская империя, Северо-Восточный Кавказ, «Военный сборник», Дагестан, Чечня, история, культура, народы.

Keywords: Russian Empire, North-Eastern Caucasus, "Military Collection" Daghestan, Chechnya, history, culture, people.

Изучение материалов периодической печати вносит неоценимый вклад в исследование истории и историографии народов России, в развитие общественно-политической мысли. Привлечение исторических источников способствует реконструкции событий прошлого. К источникам подобного рода можно отнести периодическую печать, которая в определенные периоды оказывала влияние на политическую, культурную и духовную жизнь страны, отображала процессы, имевшие место в обществе, способствовала накоплению сведений для анализа событий прошлого.

Внимание российского общества к Кавказу, к ходу военных действий, развернувшихся в длительный период Кавказской войны, нашло отражение в периодической печати. К отечественным журналам, размещавшим материалы о повседневной жизни, истории, культурных особенностях населения, о происходящих на Северо-Восточном Кавказе событиях, можно отнести «Военный сборник» – ежемесяч-

ный военный журнал, издававшийся в г. Санкт-Петербурге с 1858 по 1917 г. Однако первый номер данного журнала вышел в свет в 1854 г. [1]. С 1 января 1859 г. главным редактором «Военного сборника» был назначен ген.-м. П.К. Меньков, который проработал в указанной должности до апреля 1872 г. Предназначенный для офицерского состава – его подписка была обязательна для всех воинских частей, журнал был популярен не только в этой среде, но и в обществе в целом. Журнал включал в себя 4 отдела: официальный, военные науки, литературный, смесь¹.

Сведения о Северо-Восточном Кавказе размещались в «Военном сборнике» в официальной части в виде извлечений из Высочайших приказов по Кавказской Армии и других официальных документов [2–7], иные материалы публиковались в основном в неофициальной части. Среди них статьи о быте и нраве горских народов, о военных действиях, рассказы о путешествиях, о Шамиле и его жизни в Калуге и др., которые были представлены современниками описываемых событий – русскими офицерами и должностными лицами.

Знакомство читателей с Кавказским краем началось с четвертого номера «Военного сборника» за 1858 г., где был дан обзор края [8]. Под Кавказским краем подразумевался широкий перешеек между Черным и Каспийским морями, который ограничивался с севера землями «Войска Донского и Астраханской губерниею» [8, с. 359], а с юга Персией и Турцией. В статье было представлено географическое описание края, дан обзор внутренней и прибрежной части Дагестана.

Вторая часть статьи представляла собой этнографический очерк, внимание в котором уделялось десяти разным народностям, составлявшим на тот период основное население Кавказского перешейка, отличавшимся друг от друга совершенно несходными между собой языками (черкесский, убыхский (абхазский), осетинский, чеченский, грузинский, персидский, тюркский, армянский, лезгинский) [8, с. 378].

В проведенном этнографическом обзоре всех частей Кавказского края указывалось на различие в гражданском положении народонаселения и степени «покорности» России. Население края делилось на три категории: 1) население, находившееся в гражданском управлении или занятое русским казачьим поселением; 2) части края, признававшие себя покорными; 3) племена, враждебные России, разделенные между собой «племенами покорными» [8, с. 385–388].

В статье было уделено внимание и влиянию географического положения и топографических свойств края на судьбу народа.

Материалы, публикуемые в «Военном сборнике», играли важную роль в освещении хода военных событий в Дагестане. Среди них ряд статей подполковника Генерального штаба Н.А. Окольничего [9–12]. Одна из его статей знакомила читателей с юридиками. Автор уделил внимание Кази-мулле (Гази-Мухаммеду, Гази-Магомеду. – *Л.С.*), Гамзат-беку и Шамилю, их деятельности, борьбе и учению. В работе описан поход в Цудахар, бой под Гочатлем и ряд других военных операций в Дагестане.

Интересен вывод Н.А. Окольничего о положении России в Дагестане. Он отмечал, что по истечении десяти лет (с 1832 по 1842 г.) плоды лучших экспедиций были потеряны, власть в горах не продвинулась, было утрачено нравственное превосходство [9, с. 399]. Автор акцентирует внимание и на положении Шамиля, на административной системе, введенной им в горах. Н.А. Окольничий отмечал: «Шамиль – гений», борьба с могущественной державой, с которой свела Шамиля судьба, не могла быть успешна: «... с гибелью или с смертью его (Шамиля. – *Л.С.*), война должна кончиться, потому что есть много данных предполагать, что ему не будет преемников» [9, с. 406].

В последующих статьях под одним общим названием «Перечень последних военных событий в Дагестане (1843 год)», опубликованных в 1859 г., Н.А. Окольничий описал ход военных кампаний осени 1843 г., предпринятых против Шамиля [10–11].

Помимо статей Н.А. Окольничего, содержащих много нового в описании и анализе событий Кавказской войны, в журнале печатались труды и иных авторов. К примеру, статья, посвященная походу 1845 г. в Дарго, была составлена на основе официальных данных, частных материалов, а также «Обзора военных действий на Кавказе в 1845 году», изданном в 1846 г. в Тифлисе. В этой связи интерес-

¹https://ru.ruwiki.ru/wiki/%D0%92%D0%BE%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D1%81%D0%B1%D0%BE%D1%80%D0%BD%D0%B8%D0%BA (дата обращения: 10.09.2025).

ны рассуждения и выводы автора статьи в отношении последующего плана действий. Это и бесполезность движения в горы с целью утверждения там, до упрочения своей власти на плоскости и в предгорье. «Граф Воронцов, не зная края, ..., понял, что в деле покорения Кавказа надо идти вперед, хотя медленно, но верно, и что смелые движения, как бы они не были блестящи, но если за ними следует необходимость уступить обратно горцам занятую часть, принесут нам вред, а не пользу; ...» [13, с. 62].

Согласно автору главнокомандующий в итоге вернулся к системе, предложенной ранее – постепенному занятию плоскости Большой и Малой Чечни, к устройству передовой Чеченской линии. 1845 г. был потерян, все усилия по продвижению в Восточной части Кавказа были тщетны. Впечатление, оказанное на горцев «прибытием 5-го пехотного корпуса» [13, с. 63], было уничтожено и подорвало страх горцев к силам русских войск.

Военная тематика нашла отражение в статье, описывавшей экспедицию в аул Ведено – «главный административный пункт владений, признающих его (Шамиля. – Л.С.) власть» [14]. В ней рассматривались сведения, предшествовавшие событиям Веденской экспедиции, – это занятие Шатоя в 1858 г. войсками генерал-лейтенанта Евдокимова, что решило участь западной части «Большой Чечни» и способствовало переходу чеченцев на сторону России [14, с. 544–546].

Было отмечено, что занятие аула Ведено наносило удар по влиянию имама Шамиля в Чечне, открывало «прямой путь со стороны Ичкерии в Андию, а следовательно, в Нагорный Дагестан» [14, с. 551], что способствовало бы упрочению власти России в Большой Чечне. Занятие Ведено рассматривалось как «подчинение всей Чечни власти России» [14, с. 558]. Стоит отметить, что указанная публикация о достижениях русских войск была написана в духе восхваления успехов царской власти, предвосхищения успехов Российской империи.

Итогу Кавказской войны был посвящен обзор последних событий на Кавказе [15], в нем помимо главного события читателям были представлены и другие аспекты – географическое описание Дагестана, религиозная приверженность народонаселения, описание судебной системы и другие вопросы. Ключевое место в статье занимало описание действий по овладению Гуниба и пленения Шамиля. Завершение военных действий выдвигало новые требования: «Отныне предстоит, во вновь покоренной стране, не утверждение власти нашей силою оружия, а распространение между новыми поданными России гражданственной образованности и общественного благосостояния» [15, с. 518].

Военным действиям на Кавказе посвящены статьи К. Дидимова, уделившего внимание экспедициям 1858 г. в Чечне [16; 17]. В сборнике публиковался материал и о военной жизни, в котором в то же время был представлен быт не только военных, но и местных народов. Статья «Переход войск Дагестанского отряда через главный хребет кавказских гор Гутур-дах в 1853 году» [18] знакомила читателей с воспоминаниями кавказца – русского военного служившего в рядах кавказских войск. Данные воспоминания относились к 1853 г., «к походу дагестанского отряда под начальством генерал-адъютанта князя Моисей Захаровича Аргутинского-Долгорукова на Лезгинскую кордонную линию» [18, с. 157–158].

В описании повседневной жизни солдат присутствовало и описание нравов и быта местного населения. К примеру, автор пишет о правителе Казикумухского ханства, генерал-майоре Агалар-Хане. Оценивая его как энергичного, умного и здорового человека, он отмечал и его деспотизм, насилие и жестокость, соотнося их с полным отсутствием образования. Несмотря на самоуправства со стороны правителя Казикумухского ханства, русское начальство не обращало внимание на подобные действия, так как они вызывали страх и уважение в народе: «все было тихо и спокойно» [18, с. 164].

Стоит отметить, что материалы, вышедшие до завершения Кавказской войны, в основном были посвящены событиям данного периода. Но были и публикации, рассматривавшие в перспективе способы сближения горцев с русскими ввиду надежды на скорое окончание войны [19]. С. Иванов полагал, что меры по сближению с горцами могли способствовать успокоению Кавказского края, так же как и военные методы. К подобным мерам он относил устранение равнодушия горцев к своему быту, которое являлось следствием обстоятельств, происходящих от ограниченных требований к жизни. Общественные и торговые сближения горцев с русскими, по мнению автора, могли способствовать смягчению характера первых и представить последних как народ, проявлявший заботу об улучшении состояния горцев [19, с. 542]. Так,

к данным мерам С. Иванов относил постепенное устройство мечетей, училищ, установление базарных дней. «Остальное придет само собою» [19, с. 549].

В полемику с автором вступал Н. Августинович в статье, вышедшей в последующем номере [20]. В отличие от автора Н. Августинович отмечал, что религия «извращенная проповедниками казавата – священной войны» [20, с. 201] была одной из важнейших причин замедления процесса сближения с горцами. «Каждый горец, как бы он не был к нам приближен, питает вражду, всосанную с молоком матери, искусно скрытую, затаенную глубоко; ... и начало этой ненависти, вражды, искать в религиозном учении» [20, с. 202].

Согласно Н. Августиновичу вопросам сближения горцев с русскими стоило уделить внимание после окончательного покорения края, а меры, предлагаемые С. Ивановым, были бы применены и ранее, при их успехе. «Нам мало желать сделать добро, надо уметь сделать его так, чтобы враги наши не могли придать ему обычного своего толкования и не уничтожили бы зародыши того доверия, которое начинают оказывать нам горцы» [20, с. 214].

Данная статья по тематике перекликалась с публикацией автора под инициалами В.К. о будущей деятельности русских на Кавказе [21]. В публикации, вышедшей после покорения большей части Кавказа и пленения Шамиля, автор выражал надежду на полное окончание войны и упрочение завоевания. В этом случае цели можно достичь, по его мнению, убедив вновь покоренные народы в том, «что мы воевали с ними столько же для своей, сколько и для собственной их пользы» [21, с. 129] и что именно российское правление необходимо для процветания края. Автор отмечал, что обладать Кавказом можно будет при власти, основанной не на одной «силе штыков и пушек» [21, с. 130], о чем свидетельствовал опыт прошлых лет, когда Кавказ был потерян ранее из-за ошибок как военных, так и административных. Управление краем должно было основываться на изучении народного характера.

Разделив население края на две группы – жившие на плоскости Кавказа и населявшие горы, автор выделял их склонности: у первых к земледелию, у вторых – к промышленной деятельности. В соответствии с этими склонностями и предлагалось направить действие русской власти [21, с. 132–133]. Кроме того, предлагалось оказывать содействие местному населению для извлечения пользы из принадлежащей им земли, для оживления торговой деятельности, а достижение этого виделось автору через улучшение местных путей сообщения. К действенным мерам приравнивалось и развитие добычи полезных ископаемых, а также развитие желания улучшить свое материальное положение благодаря развитию привычки к деятельности, которая в последующем приведет к желанию приобрести образование. Предложенные меры могли принести пользу только в совокупности [21, с. 140, 146–147].

Через год редакцией сборника была опубликована статья [22], представляющая собой возражение на статью В.К., изданную в 1860 г. [21]. В ней автор признавал полезными многие предложения, изложенные в статье В.К., но считал, что большая их часть невыполнима в ближайшем будущем из-за отсутствия исполнителей [22, с. 372]. Автор статьи указывал на расхождения во мнениях по некоторым пунктам.

Интерес читателей проявлялся не только к Кавказской войне, но и к ее предводителю. На страницах «Военного сборника» публиковались статьи, посвященные имаму Шамилю. Одна из них «Шамиль и Чечня» [23], написанная в мае 1859 г., представляла собой краткий обзор событий начиная с конца XVI в. до вхождения Дагестана в состав России и касалась бывшего значения Шамиля и Чечни. Об интересе к данной теме со стороны редакции можно судить по ее заверениям сообщать в будущем читателям о последних событиях, «относящихся к покорению края от Каспийского моря до Военно-Грузинской дороги, взятия Гуниба и плена Шамиля, отправленного в С.-Петербург» [23, с. 121]. В статье был представлен очерк о личности Шамиля, его семействе, системе управления, дано описание географического положения Чечни, особенностей местности, племен, быта и нравов чеченцев [23, с. 146–164].

В последующем редакцией сборника были размещены и биографические подробности о Шамиле [24]. Статья была взята из «Калужских Губернских Ведомостей» (Т. X. Отд. II.), скорее всего, она была написана штабс-капитаном А.И. Руновским, приставом при Шамиле в Калуге. В статье отмечено, что материалы о Шамиле, выходившие в российских газетах и журналах «в последнее время»,

противоречили друг другу не только в биографическом описании, но и в описании характера и даже внешности Шамиля. Автор статьи подверг критике материал, вышедший в одном из номеров «Сына Отечества» под названием «Шамиль-мюрид, Шамиль-имам» г. Савинова. «Автор пускается даже в такие подробности, которые, очевидно, могли быть известными или только самому Шамилю, или людям, бывшим к нему весьма близкими во время описываемых происшествий. Это обстоятельство, естественно, наводит тень сомнения в достоверности некоторых фактов, приводимых г. Савиновым» [24, с. 517], – отмечал А.И. Руновский.

«Пусть словам Шамиля не верят: вольному воля; я убежден только, что лгать ему не было достаточных причин, тем более, что он сам сознается в некоторых своих жестокостях, хотя и приводит разные обстоятельства на оправдание, – писал пристав при Шамиле. – Что касается до его характера, то я успел изучить его настолько, насколько едва ли кому-нибудь удавалось» [24, с. 518]. А.И. Руновский сравнивал сведения Савинова с теми, которые были записаны им самим.

Ряд статей, посвященных жизни Шамиля в Калуге, были опубликованы в «Военном сборнике» [25–30], автором данных материалов являлся А.И. Руновский – штабс-капитан, служивший до этого в Кавказской армии, в последующем назначенный приставом при Шамиле.

Редакция «Военного сборника» заверяла читателей, что в журнале будут выходить статьи их сотрудника штабс-капитана Руновского на основе бесед с Шамилем, которые будут знакомить читателей с личностью имама, с Кавказом, обычаями горских народов и некоторыми событиями «ожесточенной борьбы времен прошлых» [25, с. 197] для лучшего осознания всего материала.

Первая статья из этой серии знакомила читателей с личностью имама, попечение которого было передано А.И. Руновскому как человеку, «который с этой минуты будет заботиться о нем, как о добром товарище, и жить с ним под одною кровлею до самой смерти кого-нибудь из нас» [25, с. 197].

Помимо описания жизни Шамиля в Калуге, в статьях А.И. Руновского были представлены беседы с Шамилем, которые затрагивали вопросы артиллерии горцев, ее устройства [26, с. 580–582]. Встрече Шамиля со своей семьей была посвящена отдельная статья [27], представившая и сведения о личностях данного семейства. Автор попытался показать отношения внутри семьи, описал ее быт, показал переломный момент в мировоззрении Шамиля на примере отношения к фотографии, которое высказывал имам в начале и по истечении определенного периода жизни в Калуге. «Перелом этот возбужден в особенности великодушием и симпатиею, которая Шамиль встретил на всем пути своем от Гуниба до Петербурга и от Петербурга до Калуги» [27, с. 217], – отмечал пристав при имаме.

Отдельная статья А.И. Руновского освещала вопрос кровомщения на Кавказе, меры, предпринятые имамом в этой части [28]. Статьи А.И. Руновского о Шамиле были основаны на наблюдениях автора за последним и его окружением, на беседах с имамом, которые затрагивали различные аспекты жизни населения Северо-Восточного Кавказа и их методах ведения войны с Россией, торговли и т.д. В статьях была отмечена постепенная перемена во взглядах по отношению к России и ее народу со стороны обитателей дома в Калуге. Внимание автора привлекали вопросы религии и шариата, к которым он обращался, и он писал об этом в своих публикациях [29, с. 137–138, 140–141].

Касаясь методов ведения войны с Россией, А.И. Руновский затрагивал вопросы выделки пороха, который производился в последние годы в Гунибе, Унцукуле и в Ведене, изготовления артиллерийских снарядов. Также в статье были рассмотрены вопросы о местонахождении полезных ископаемых, об отсутствии знаний по их добыче и разработке, ошибках в топонимии – «очень может случиться, что не узнаешь названия нужного пункта даже и в то время, когда дойдешь до него» [29, с. 151].

А.И. Руновский уделил внимание и новоселью Шамиля в Калуге, показав симпатию к имаму со стороны калужского дворянства, приехавшего поздравить его с этим событием и выражавшего надежду на дружбу между ними, несмотря на прошлую вражду. Все это находило отзыв у имама, отмечавшего: «Ваша приязнь, после того, как я вам сделал так много зла – совсем другое дело: за это зло, вы, по справедливости, должны были растерзать меня на части; между тем, вы поступаете со мною как с другом, как с братом ...» [29, с. 157].

Пристав при Шамиле еще раз более подробно ознакомил читателей с каждым членом семейства Шамиля, приехавшим в Калугу, с целью устранения недоразумений в отношении данных личностей [29, с. 168].

В 1862 г. в «Военном сборнике» была опубликована статья А.И. Руновского «Кодекс Шамиля» [30], представившая предводителя горцев как администратора и законодателя. По мнению автора, главная заслуга имама «в деле, которым он руководил» [30, с. 327], проявлялась именно в этих делах. Данный очерк был записан подробно со слов имама, который вместе со своим старшим сыном проверил окончательную запись. Побуждением для этого служило «справедливое опасение, чтобы не вкрались какая-нибудь ошибки в изложении предмета, который и по его (Шамиля. – Л.С.) собственному убеждению должен составлять самую существенную часть его репутации» [30, с. 328].

А.И. Руновский со своей стороны дал критическую оценку некоторым законам имамата с целью лучшего восприятия их теми читателями, которые были не знакомы с данной темой. Он отмечал, что законодательство Шамиля можно было рассмотреть двояко: с общечеловеческой точки зрения и со стороны обстоятельств, в которых находился Кавказ [30, с. 386].

Материал о сословных правах и взаимных отношениях сословий в Дагестане вышел из-под пера А.И. Руновского в 1862 г. [31]. Автор отмечал, что взгляд на данные отношения принадлежал Шамилю, в то время как А.И. Руновский со своей стороны постарался с точностью передать высказанные им мнения, хотя и полагал, что некоторые из них были односторонними и даже исключительными, но пристав при имаме считал «себя не в праве предать забвению предмет столь интересный, как мнение умного туземца, двадцать-пять лет правившего судьбами народа самого оригинального, страны самой исключительной» [31, с. 374]. В своей публикации А.И. Руновский знакомил читателей со следующими сословиями – беками (дворянами), узденями (свободными гражданами), куллами (крестьянами), «ясырями» – рабами (пленными), а также с «чанками», происходившими от брачных союзов дворян с «простолюдинами» [31, с. 373].

А.И. Руновский отмечал, что мнение Шамиля выражалось в идее равенства, которую он и продвигал. Автор хоть и признавал справедливость идеи об угнетении дагестанского народа от «своих властителей» и не отрицал вреда нанесенного последними, но оправдывал российское правительство тем, что в тот период оно должно было поддерживать ханскую власть, хотя и осознавало вред подобных мер. Централизация власти в руках ханов служила опорой для распространения российского влияния на народ, который не был знаком с намерениями русских и был далек от них по вере, языку и обычаям [31, с. 404].

В «Военном сборнике» публиковались статьи, имеющие большое значение для этнографии Восточного Кавказа. Они освещали вопросы образа жизни, традиции, обычаи народов Северо-Восточного Кавказа, что определялось редакционной политикой журнала.

Большой интерес представляет ряд статей подполковника Н.П. Глиноецкого, командированного на Кавказ. Его путевые заметки о поездке в Дагестан были опубликованы в «Военном сборнике» в 1862 г. [32–34]. Данные статьи охватывали широкий круг вопросов. В них содержались материалы о населении Дагестана, о взаимоотношениях молодых людей, о быте народа, о гостеприимстве, об административном разделении и о порядке управления, о богатствах края – месторождениях полезных ископаемых. Присутствовало здесь и описание природы. Н.П. Глиноецкий в своих путевых заметках коснулся и пленения Шамиля.

В 1860 г. вышла статья майора П. Пржецлавского, начальника войск в Среднем Дагестане, служившего в Дагестане с 1852 г. [35]. Публикация освещала быт, характер, нравы и обычаи жителей Мехтулинского ханства и Шамхальского владения. В ней говорилось и о селении Большой Дженгутай, столице Мехтулинского ханства, а также о других селах ханства: Малый Дженгутай, Апши, Дуранги, Ах-кент, Кулецама, Чоглы, Аймаки и Оглы, из которых пять последних относились к участку горных сел. Помимо описания климата Мехтулинского ханства, хозяйственной деятельности его населения, автор остановился и на образе жизни и обычаях ханства. Его внимание привлекало внутреннее убранство жилищ как богатых, так и бедных сельчан и другие вопросы. Прожив в Дженгутае более шести лет, П. Пржецлавский, несмотря на различие религий, разделял все радости и увеселения с семейством мехтулинского хана, которое «удостаивало меня своим почти родственным влиянием» [35, с. 298]. В последние дни своей службы в Дженгутае он принял участие и в грустной церемонии – похоронах сына мехтулинского хана, флигель-адъютанта Его Императорского Величества Ибрагим-хана.

Среди публикаций «Военного сборника» имели место воспоминания лиц, служивших на Кавказе [36–38], в которых описана их былая жизнь в данном регионе.

В освещение повседневной жизни, истории и особенностей культуры Северо-Восточного Кавказа, его географическое и топографическое описание вносили свой вклад и материалы периодической печати, которые служили источником для воссоздания картины прошлого. Редакционная политика «Военного сборника» способствовала выходу новых и интересных материалов о Северо-Восточном Кавказе, что было связано и с запросом и интересом российского общества к освещению событий периода Кавказской войны, интересом к личности Шамиля, а также к истории, культуре, обычаям и нравам народов, населявших указанный регион. В ежемесячном военном журнале были представлены статьи, авторами которых были военные, путешественники, а также собственные корреспонденты редакции, посещавшие Кавказ и проживавшие там в этот период. Стоит отметить, что издававшийся Военным министерством Российской империи «Военный сборник» отражал официальную точку зрения.

Работа выполнена в рамках государственного задания для ДФИЦ РАН «Российская империя и национальные окраины: теория и практика управления (на примере Северо-Восточного Кавказа. XIX – нач. XX в.) № FMSW-2025-0026.

ЛИТЕРАТУРА

1. Военный сборник. 1854. № 1. 116 с.
2. Приказы по войскам Кавказской армии // Военный сборник. 1860. Т. XI. С. 30–55.
3. Приказы по Кавказской армии // Военный сборник. 1860. Т. XII. С. 28–36.
4. Известия с Кавказа // Военный сборник. 1861. Т. XIX. С. 29–32.
5. Военные известия из Дагестанской области // Военный сборник. 1861. Т. 21. С. 62–64.
6. Военные известия из Терской области // Военный сборник. 1862. Т. 23. С. 30–31.
7. Военные известия из Терской области // Военный сборник. 1862. Т. XXIV. С. 92–95.
8. Общий обзор Кавказского края // Военный сборник. 1858. Т. IV. С. 359–402.
9. *Окольничий*. Перечень последних военных событий в Дагестане. (1843 год). (Статья вторая) // Военный сборник. 1859. № 2. С. 337–406.
10. *Окольничий*. Перечень последних военных событий в Дагестане. (1843 год). (Статья третья) // Военный сборник. 1859. № 3. С. 1–54.
11. *Окольничий*. Перечень последних военных событий в Дагестане. (1843 год). (Статья четвертая) // Военный сборник. 1859. № 4. С. 305–348.
12. *Окольничий*. Перечень последних военных событий в Дагестане (1843 год). Гергебилль. Низовое и Зыряны. (Статья пятая и последняя) // Военный сборник. 1859. № 6. С. 311–380.
13. *А.-Д.Г.* Поход 1845 года в Дарго // Военный сборник. 1859. № 5. С. 1–63.
14. Веден // Военный сборник. 1859. № 4. С. 542–558.
15. *А.-Д.Г.* Обзор последних событий на Кавказе (С картою Нагорного Дагестана и планом Гуниб-дага) // Военный сборник. 1859. № 10. С. 475–518.
16. *Дидимов К.* Экспедиция в Аргунское ущелье с 15-го января по 18-е апреля 1858 года // Военный сборник. 1859. № 7. С. 89–112.
17. *Дидимов К.* Экспедиция в Чанты-Аргунское ущелье (с 1-го июля по 19-е августа 1858 года) // Военный сборник. 1859. № 8. С. 255–284.
18. Переход войск Дагестанского отряда через главный хребет кавказских гор Гутур-дах в 1853 году. (Из воспоминаний кавказца) // Военный сборник. 1862. Т. XXVI. С. 157–184.
19. *Иванов С.* О сближении горцев с русскими на Кавказе // Военный сборник. 1859. № 6. С. 541–549.
20. *Августиневич Н.* По поводу статьи о сближении горцев с русскими на Кавказе // Военный сборник. 1859. № 7. С. 201–214.
21. *В.К.* Несколько слов о будущей деятельности нашей на Кавказе // Военный сборник. 1860. Т. XIV. С. 129–148.
22. *Е.* По поводу статьи: «Несколько слов о будущей деятельности нашей на Кавказе» // Военный сборник. 1861. Т. XVIII. С. 371–388.
23. Шамиль и Чечня // Военный сборник. 1859. № 9. С. 112–164.

24. Д.Б. Некоторые биографические подробности о Шамиле // Военный сборник. 1859. № 12. С. 517–524.
25. Руновский А. Знакомство с Шамилем // Военный сборник. 1859. № 11. С. 197–224.
26. Руновский А. Шамиль. (Из записок пристава при военнопленном) // Военный сборник. 1860. Т. XI. С. 529–582.
27. Руновский А. Семейство Шамиля (Из записок пристава) // Военный сборник. 1860. Т. XIII. С. 189–218.
28. Руновский А. Канлы в немирном крае (Выдержка из дневника пристава при Шамиле) // Военный сборник. 1860. Т. XIV. С. 199–216.
29. Руновский А. Шамиль в Калуге (Из записок пристава при военнопленном) // Военный сборник. 1861. Т. XVII. С. 137–200.
30. Руновский А. Кодекс Шамиля // Военный сборник. 1862. Т. 23. С. 327–386.
31. Руновский А. Взгляд на сословные права и взаимные отношения сословий в Дагестане // Военный сборник. 1862. Т. XXVI. С. 373–404.
32. Глиноецкий Н. Поездка в Дагестан // Военный сборник. 1862. Т. 23. С. 119–164.
33. Глиноецкий Н. Поездка в Дагестан (продолжение) // Военный сборник. 1862. Т. 23. С. 387–422.
34. Глиноецкий Н. Поездка в Дагестан (окончание) // Военный сборник. 1862. Т. XXIV. С. 61–90.
35. Пржецлавский П. Нравы и обычаи в Дагестане // Военный сборник. 1860. Т. XII. С. 269–318.
36. Драгун. По поводу статьи: Воспоминание драгунского офицера о деле 8 апреля 1851 года // Военный сборник. 1860. Т. XVI. С. 81–96.
37. А.О. Рубка леса // Военный сборник. 1860. Т. XVI. С. 97–122.
38. Каченовский В. Былое (очерки из Кавказской жизни) // Военный сборник. 1862. Т. XXVIII. С. 447–484.

Поступила в редакцию 28.09.2025 г.
Принята к печати 24.12.2025 г.

* * *

Салихова Лейла Багаутдиновна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН; e-mail: leila.salihova@yandex.ru

Leila B. Salikhova, Candidate of History, senior researcher, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Dagestan Federal Research Centre of RAS; e-mail: leila.salihova@yandex.ru